

Су Цяньцяннь подавила свой гнев и сказала:

- Мумиан, я старшая твоей мисс. Я боюсь, что это неправильно с ее стороны, так относиться к старшим.

Мумиан холодно усмехнулась. Презрительно посмотрев на Су Цяньцяннь, она сказала:

- К сожалению, мисс только что сказала мне, что ее старшие – это моя покойная госпожа и генерал. Другие – просто негодяи! Я не знаю, к какой категории относится наложница Су.

Ее слова действительно возмутили Су Цяньцяннь. Она указала пальцем на Мумиан и сердито сказала:

- Какая бойкая маленькая сучка! Неужели ты думаешь, что я ничего не смогу тебе сделать, если у тебя надежный хозяин?!

- Что ты хочешь сделать с Мумиан, наложница Су? Я не могу дождаться, чтобы увидеть это! - холодный голос Бай Аосюэ донесся изнутри комнаты.

Это напугало Су Цяньцяннь и внезапно заставило покрыться гусиной кожей.

- Хорошо! Хорошо! Хорошо! - Су Цяньцяннь сказала три «хорошо» подряд, но она не знала, как описать свое настроение в это время.

- Первая Мисс, ты думаешь, это забавно – дразнить меня вот так? Хотя я скромного происхождения, я превыше всего ставлю интересы резиденции премьер-министра, и я была предана твоему отцу все эти годы. Никто не относится ко мне так, как ты, - Су Цяньцяннь тихонько всхлипнула.

Услышав критику Су Цяньцяннь, Бай Аосюэ просто слабо улыбнулась.

- Итак, наложница Су, ты считаешь себя жалкой? Хотя тон у тебя смиренный, боюсь, ты уже давно забыла, что все еще являешься наложницей! - казалось бы, случайные слова ужасно раздражали Су Цяньцяннь.

Она сжала кулаки в рукавах и ахнула:

- Первая Мисс, вы преувеличиваете. Хотя милорд позволил мне вести дела в резиденции премьер-министра, я никогда не считала себя госпожой. Я никогда не забуду свою личность.

- Ха-ха, наложница Су, хорошо, что ты знаешь свое место, но людей легко соблазнить

желаниями и жадностью. Я надеюсь, что ты не из таких, - Бай Аосюэ мягко улыбнулась.

Насмешка в ее словах заставила Су Цяньцянь задрожать от гнева.

- Благодарю за наставления, первая Мисс. Раз уж ты не отдыхаешь, могу я войти и увидеть тебя? - Су Цяньцянь не сдавалась.

Бай Аосюэ ничего не сказала, как будто человека, который только что говорил с Су Цяньцянь, не существовало.

Су Цяньцянь не сдавалась. Она снова закричала:

- Первая мисс? Первая мисс?

Глядя на Су Цяньцянь, Мумиан сказала, скрестив руки на груди:

- Наложница Су, разве вы не видите, что госпожа не хочет видеть вас сейчас? Вы все еще хотите бесстыдно оставаться здесь и выставять себя на посмешище?

В комнате Бай Аосюэ улыбнулась и почувствовала, что то, что сказала Мумиан, попало прямо в точку!

Су Цяньцянь была хороша в обуздании гнева, но это не означало, что она могла сопротивляться ему, когда ее оскорбляли подобным образом.

- Бай Аосюэ! Что ты имеешь в виду?? Я так старалась наладить отношения, но ты оскорбляешь меня таким образом. Ты действительно считаешь себя кем-то важным! - с упреком спросила Су Цяньцянь.

Мумиан неприлично закатила глаза и сказала:

- Наложница Су, а разве вы кто-то важный?

Су Цяньцянь немедленно ответила:

- Я не такая!

Как только она произнесла эти слова, несколько служанок вокруг Су Цяньцянь пытались сдержать свой смех, но Мумиан уже расхохоталась.

- Ха-ха-ха... Су Цяньцянь, вы действительно хорошо знаете себя, признавая, что вы никто! - сказала она сквозь смех.

Су Цяньцянь наконец обнаружила подвох. Она поспешно объяснила:

- Нет... Хм! Нет... я не это имела в виду!

Но никаких результатов это явно не принесло. Мумиан все еще бессовестно смеялась, а Су Цяньцянь было слишком стыдно, чтобы показать свое лицо.

- Мумиан! Ах ты маленькая сучка! Я тебе сегодня рот разорву! - крикнула Су Цяньцянь и бросилась к служанке.

Когда Мумиан увидел ее, она хитро улынулась:

- Хм! Су Цяньцянь, вы действительно бесстыдница. Мисс не хочет вас видеть, но вы так торопитесь приблизиться ко мне. Вы действительно невоспитанны, хоть и говорите, что получили прекрасное образование!

- Сука! Сегодня я сначала разорву тебе рот, чтобы ты ничего не смогла сказать. В любом случае, Бай Аосюэ не может сейчас двигаться! Никто тебя не спасет! - Су Цяньцянь бросилась к Мумиан с безумной улыбкой на лице.

Когда Мумиан увидел ее, она не испугалась и не спряталась. Вместо этого она просто ждала. Как раз когда Су Цяньцянь была уже в нескольких шагах от Мумиан, та крикнула:

- Чидянь! Выходи и убей эту сумасшедшую женщину!

В одно мгновение, серая тень мелькнула в глазах каждого, а затем прямо устремилась к Су Цяньцянь!

- Ааааа!! - когда служанки, которые пришли с Су Цяньцянь, ясно разглядели эту серую тень, они закричали, не скрывая своего страха.

Су Цяньцянь, которую опрокинули на землю, была слишком напугана, чтобы двигаться. Ее тело тряслось, как решето, и никак не могло остановиться!

Глядя на этого зверя, который набросился на нее всеми своими лапами, Су Цяньцянь уже хотела умереть. Она никогда не думала, что у Бай Аосюэ будет запасной план!

Более того, ее план был связан со свирепым зверем!

Чидянь прятался в тени, ожидая приказа и возможность двигаться.

Когда Мумиан произнесла его имя, он быстро выбежал и напал на женщину, которая хотела причинить вред служанке его госпожи.

Как только Чидянь открыл свою большую, свирепую на вид пасть и напал на Су Цяньцянь, голос Бай Аосюэ, который был похож на звук природы, пришел и спас наложницу, которая почти потеряла сознание.

- Чидянь, закрой рот. Будешь есть овощи, если осмелишься укусить, - Чидянь уже собирался отгрызть кусок от тела Су Цяньцянь. Однако, он остановился, услышав это.

Чтобы выразить свое недовольство, Чидянь уселся прямо на тело Су Цяньцянь и завыл от депрессии.

В этот момент в маленьком дворике никто не смел пошевелиться. Все они боялись, что волк их укусит, как только они двинутся.

Су Цяньцянь думала, что прошло почти полвека прежде, чем Бай Аосюэ велела Чидяню слезть.

Волк встал и посмотрел на Су Цяньцянь. Обнюхав все вокруг, он внезапно отпрыгнул от нее, как будто наткнулся на привидение. Его глаза сверкали от презрения к ней.

Су Цяньцянь тоже знала, почему Чидянь так себя повел. Она просто хотела выкопать яму и похоронить себя!

Глядя на лицо Су Цяньцянь и действия Чидяня, Мумиан посмотрела на землю под ней с подозрением.

- Эй... наложница Су, чего вы так боитесь! Без разрешения мисс, Чидянь не укусит вас, - Мумиан снова рассмеялась.

Мумиан громко крикнула во внутреннюю комнату, прежде чем Су Цяньцянь открыла рот:

- Мисс, просто отпустите наложницу Су. Ей не будет стыдно, только если она сейчас уйдет.

Бай Аосюэ могла догадаться, что случилось, но, поскольку ей было трудно двигаться, она села на кровать и спросила:

- О... Что случилось с наложницей Су?

- Заткнись, Мумиан! Я убью тебя, если ты посмеешь сказать!! - закричала Су Цяньцян, от ее голоса почти лопались барабанные перепонки.

Мумиан попыталась сдержать смех и сказала:

- Мисс ... у наложница Су ... недержание мочи!

Все служанки посмотрели на Су Цяньцян с удивлением. Они увидели, что земля под ней уже мокрая.

Су Цяньцян был пристыжена и разгневана. Эта сцена была действительно смешной.

- Что уставились! Помогите мне встать! - яростно закричала она.

Служанки не смели медлить. Они поспешно подняли ее, но никто из них не хотел прикасаться к спине Су Цяньцян.

- Наложница Су, вам лучше уйти сейчас и навестить мисс в другой раз. Люди будут смеяться над вами, если узнают, что произошло сегодня, - холодно сказала Мумиан.

Ее гнев не смягчился при виде жалкого положения Су Цяньцян. По сравнению с тем, что та сделала за эти годы, это унижение было ничем!

Су Цяньцян угрюмо уставилась на служанку. Если бы ее глаза были оружием, Мумиан была бы убита ею сотни и даже тысячи раз!

- Бай Аосюэ! Разве ты не знаешь старую поговорку: «Всегда оставляй себе место для маневра»? Я буду относиться к тебе так же! - Су Цяньцян сказала в сторону внутренней комнаты со злобным видом.

- Я навсегда запомню то, что я сегодня перенесла! Я расквитаюсь с тобой рано или поздно. Давайте посмотрим! Давайте подождем и посмотрим, кто в итоге победит, - с ненавистью сказала она.

Она уже тысячу раз мысленно убивала Бай Аосюэ. Мумиан осмелилась сделать это только потому, что ее спровоцировала ее хозяйка. Она должна заставить Бай Аосюэ заплатить высокую цену за сегодняшнее унижение!

Она поклялась, что Бай Аосюэ должна получить такое же унижение, какое она испытала

сегодня.

- Только победителем... станешь не ты! - когда нога Су Цяньцянь только коснулась порога маленького дворика, раздался гордый голос Бай Аосюэ.

Су Цяньцянь была так зла, что уже хотела вступить с ней в смертельную схватку.

Глядя, как Су Цяньцянь уходит, Мумянь радостно закричала:

- Ха-ха-ха... Мисс, я впервые так радуюсь, когда вижу чужие страдания!

Бай Аосюэ слабо улыбнулась:

- Ты полностью дала выход своему гневу?

- Нет! Этого недостаточно! Я не смогу избавиться от него, даже если мы будем в десять раз жестче, чем сегодня! - Мумиан больше не была счастлива. Она серьезно посмотрела на Бай Аосюэ.

- Хорошо. Для начала навести Хонсю и Вэньси. Они сейчас должны повторно применить лекарства, - Бай Аосюэ тоже хотела прекратить эту тему с Мумиан, поэтому начала другую.

Мумиан тут же вспомнила о них и сразу кивнула.

- Да! Я почти забыла о них от радости! - сказала Мумиан, выбегая из комнаты.

Бай Аосюэ тихо сказала:

- Чжао, защити ее. Я не хочу, чтобы она испытала хоть малейшую боль.

Никто не ответил. Пронесся холодный ветер, затем маленький двор снова погрузился в тишину, но Бай Аосюэ знала, что он, должно быть, последовал за Мумиан.

В это время Чидянь покорно лежал рядом с кроватью Бай Аосюэ в качестве ее телохранителя.

- Мумиан... даже если они пострадают больше, чем в этот раз, мое негодование не рассеется, - слабо произнесла Бай Аосюэ, глядя на пустую комнату.

- О... - раздался в комнате незнакомый мужской голос. Чидянь напрягся, как будто столкнулся с грозным врагом.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/672869>